

После ужина Лю не уходил и не говорил ни слова. Ци Мо отправился убирать на кухне, сложил грязную посуду в посудомоечную машину, вытер столешницу и плиту, вскипятил воду и заварил немецкий жасминовый чай, который принёс в комнату. Юцзы и Манго продолжали смотреть телевизор и играть, а Ци Мо и Лю сидели и пили чай, не произнося ни слова.

Когда дети вымылись и легли спать, было уже почти девять. Лю достал сигарету, но, взглянув на Ци Мо, положил её обратно и медленно произнёс:

— Ци Мо, иди ко мне.

Ци Мо остолбенел. Что это значит?

Лю продолжил:

— Назови любую цену.

Ци Мо вздохнул с облегчением. Главное, что речь не о Юцзы. Он расслабился, откинувшись на спинку стула, и, глядя на Лю, сказал:

— Видите, у меня уже есть дети, Господин Лю, не шутите так.

Лю положил руку на колено, откинулся на диван и смотрел на Ци Мо, словно говоря, что он совершенно серьёзен.

Ци Мо нахмурился и холодно произнёс:

— Господин Лю, пожалуйста, уходите. Моя девушка скоро вернётся.

Лю усмехнулся:

— Господин Ци, какой же вы жадный. Уже есть девушка и дети, а ещё хотите заигрывать с моей сестрой.

Ци Мо возмутился:

— Я не заигрывал с Ижань, мы просто друзья!

Лю скрестил ноги и продолжил:

— Если так, то идите ко мне. Назовите любую цену. Я знаю, что семья Ци плохо к вам относится. Посмотрите, где вы живёте.

Ци Мо едва сдержал гнев, боясь разбудить детей, и прошипел:

— Мне не нравятся мужчины, и где я живу — не ваше дело!

Лю не обратил внимания на гнев Ци Мо и сказал:

— Вам не обязательно нравятся мужчины, мне нравитесь вы. Не волнуйтесь, это не мешает вашей учёбе. Просто будьте рядом, когда я в Мюнхене.

Ци Мо понял, что разговор бесполезен, и опустил голову, молча игнорируя Лю. Лю, видя это, положил визитку на стол, встал и сказал:

— Подумайте и позвоните мне.

Затем он спустился вниз и ушёл.

Ци Мо сидел в кресле, ошеломлённый. «Все они сумасшедшие!» — подумал он.

Через некоторое время он собрался с силами. У него не было времени на такие мысли — нужно было писать сценарий и работать.

Днём Ци Мо помогал своему научному руководителю в лаборатории, писал диссертацию, а вечером возвращался домой, чтобы работать над сценарием. Виолетта часто оставалась у своего парня Каспера, а Джоди подрабатывала и поздно возвращалась из библиотеки. Юцзы и Манго вели себя тихо и рано ложились спать, так что в доме царил тишина, позволяя Ци Мо сосредоточиться.

На рождественские каникулы Виолетта с Каспером уехали кататься на лыжах в Австрию, а Джоди отправилась в Индонезию на похороны матери, которая скончалась в середине декабря. К счастью, Джоди уже закончила все основные курсы и оставалось только написать дипломную работу, иначе уход в разгар экзаменов был бы проблематичным, хотя и можно было бы сдать позже.

На каникулах Ци Мо почти каждый день водил Юцзы и Манго в ближайший парк кататься на лыжах. Там был длинный склон, где собиралось много детей. Мальчики садились на одни санки и с визгом скатывались вниз. Снег был плотным и гладким, а склон чистым, так что Ци Мо не беспокоился. Иногда он помогал им тащить санки вверх, хотя они и сами справлялись, так как им уже было три с половиной года, и они хотели всё делать самостоятельно.

Кроме катания на лыжах, они проводили время дома, занимаясь каждый своим делом. Юцзы и Манго рисовали, играли с игрушками или смотрели телевизор, хотя чаще всего телевизор просто работал фоном, пока они играли. Ци Мо продолжал писать сценарий и работать над новыми главами.

Вечером накануне Нового года муниципалитет организовал фейерверк, и Ци Мо тоже купил детям несколько петард. Они были китайского производства, и дети, хотя и родились в Германии, знали, что они китайцы, и радовались, видя китайские товары в магазинах, особенно когда их покупало так много людей.

Ци Мо повёл Юцзы и Манго в парк, где они катались на лыжах, чтобы запустить фейерверки. Когда они пришли, там уже было много народу. Хотя кругом лежал снег, полиция дежурила на случай пожара.

Фейерверки были красивыми, разноцветные вспышки в небе вызывали восторг. Когда все петарды закончились, Юцзы и Манго не хотели уходить, желая остаться и посмотреть, как другие запускают свои. Ци Мо, боясь, что дети замёрзнут, сказал:

— В одиннадцать часов будет ещё больше фейерверков, и мы сможем увидеть их из дома.

Мюнхенский муниципалитет обычно устраивал большой фейерверк в половину двенадцатого ночи 31 декабря. И только в Новый год разрешалось запускать фейерверки, так как в другое время это было опасно и вредно для окружающей среды.

Юцзы и Манго послушались и, взяв Ци Мо за руку, пошли домой. Однако к девяти тридцати они уже едва держались на ногах от усталости, и только после обещания записать фейерверк они спокойно уснули.

Фейерверк, организованный муниципалитетом, был великолепен. Небо над парком раскрасилось в яркие цвета, и шоу длилось целый час. В полночь зазвонили церковные колокола.

Ци Мо отправил новогодние поздравления Сестрице Сяомэй, Ижань, Братцу Дуну и Сяо Ми, а также режиссёру Чжао и Братцу Цзяну. Из-за разницы во времени между Германией и Китаем в семь часов его сообщения пришли позже.

Ци Мо чувствовал, что его жизнь сейчас спокойна и гармонична. У него были Юцзы и Манго, работа и друзья. Он больше не погружался в кошмары прошлого, как раньше. Наверное, он наконец повзрослел.

Каникулы быстро закончились, и Лю больше не появлялся. Ци Мо подумал, что человек с таким положением, как у Лю, мог найти кого угодно. Наверное, многие готовы были лечь в его постель, так что он не будет преследовать его. Он также вспомнил, какая Ижань хорошая девушка, и как странно, что её брат такой. Или, может, сейчас просто много гомосексуалистов? Хотя Ци Мо слышал от Братца Дуна, что некоторые богачи не интересуются мужчинами, но иногда заводят любовников ради моды. Он помнил, как удивился, услышав это. Если ты не гомосексуалист, как можешь спать с мужчиной? Братец Дун лишь рассмеялся:

— Мужчины — существа без принципов. Если им приятно, какая разница, мужчина или женщина? К тому же мужчины могут быть более развратными, чем женщины, и стоит только этим изнеженным красавцам подмигнуть — и всё, готово.

Ци Мо не до конца понимал это, но, раз уж такие вещи случаются, вероятно, Братец Дун говорил правду. Вот только к какому типу принадлежал Лю — был ли он гомосексуалистом или просто богачом, следующий моде?

После каникул Ци Мо одним из первых вернулся в лабораторию. Некоторые ещё отдыхали, так как немцы ценят свои каникулы, особенно на Пасху, в августе и на Рождество. Когда Грубер вернулся, Ци Мо обсудил с ним возможность защиты диссертации, так как процесс подачи заявки и самой защиты занимал время. Грубер согласился, что диссертация уже почти готова, и разрешил ему подать заявку в университетский офис.

Второй сценарий, который Ци Мо взял для адаптации, был основан на романе и занял меньше времени, чем создание нового. Благодаря опыту, через четыре месяца он завершил пятую версию, и продюсеры сообщили, что пока всё в порядке.

<http://bllate.org/book/15113/1334966>